

АША-РИ

The book cover for 'Ashari' by Artak Margaryan features a dark, atmospheric scene. In the foreground, a woman with long, dark hair and a serious expression wears a shimmering blue robe adorned with golden constellation patterns. Her hands are positioned as if casting a spell, with glowing golden symbols and lines swirling around them. To her right stands a man in a dark, heavy coat, his face partially obscured by an intricate silver mask. The background is a dramatic, stormy night sky with a full moon, lightning bolts, and a tall, gothic-style stone tower with multiple spires. The overall mood is mysterious and fantastical.

Артак Маргарян

Артак Маргарян

Аша-ри 2

«Автор»

2026

Маргарян А.

Аша-ри 2 / А. Маргарян — «Автор», 2026

Тень Второго Книга 2 цикла «Аша-ри» Кира и Рейнар думали, что восстановили равновесие. Но ритуал аша-ри не только спас их — он разбудил Зола, древнюю пустоту, что пожирает саму ткань мироздания. С юга, из мёртвых Пекельных Песков, приходит Аркус — потомок брата Первой Тени. Он утверждает: чтобы закрыть Врата Пустоты, нужен тройной ритуал. Кира, Рейнар и он — свет, северная тень и южная тень — должны объединиться. Иначе мир обратится в пепел за три недели. Но цена союза высока. Зола выбирает Киру своим сосудом, и теперь каждый шаг к спасению может стать последним. А Рейнару придётся выбирать между долгом и любовью, зная, что связь аша-ри не прощает ошибок. Врата ждут. Времени почти нет. И тьма смотрит на них из глубины.

© Маргарян А., 2026

© Автор, 2026

Артак Маргарян

Аша-ри 2

Тень Второго

Книга 2 цикла «Аша-ри»

Глава 1. Гость с юга

Три месяца после бала Равноденствия. Академия Алой Зари цвела.

Впервые за двести лет на её шпилях развевались не только белые флаги Совета, но и чёрно-серебряные стяги нового ордена Равновесия. Адепты, ещё недавно боявшиеся даже произнести слово «тень», теперь сидели на лекциях бок о бок с теневыми магами, пришедшими из подполья. Было трудно — старые раны не заживают по приказу, — но мы справлялись. День за днём.

Я стояла на тренировочном плацу и смотрела, как Алиса впервые сознательно призывает тень.

Девочка вытянула руку, зажмурилась, и от её ладошки отделился робкий чёрный дымок. Он дрожал, как новорожденный зверёк, не решаясь отойти далеко. Лиара, сидевшая рядом на скамье, захлопала в ладоши.

— Получилось! Ки-Ки, ты видела?!

— Видела, — я улыбнулась. — Молодец, Али.

Алиса открыла глаза и засияла так, что веснушки на её носу, казалось, затанцевали. Дымок метнулся обратно и растворился в её ладони, оставив слабый запах ночных цветов.

— Я научусь, — сказала она с той упрямой уверенностью, которая так напоминала меня в детстве. — Я стану сильной, как ты.

— Станешь. Только не спеши.

Она убежала к Лиаре, а я осталась стоять, глядя на шпили академии. Три месяца. Три месяца без гильдии, без куратора, без ежесекундного страха. Иногда я всё ещё просыпалась ночью, нашаривая под подушкой клинок, которого там не было. Рейнар говорил, что это пройдёт. Я верила ему. Почти во всём.

— Кира.

Я обернулась. Рейнар стоял в арке, ведущей к главному корпусу, и выражение его лица заставило меня мгновенно собраться. Он выглядел так же, как в первую нашу встречу: холоден, собран, опасен. Только теперь я знала, что прячется за этой маской.

— Что случилось?

— Гость. — Он подошёл ближе, и я почувствовала через связь аша-ри отголосок его эмоций. Тревога. Сдерживаемая ярость. И — капля страха, которую он не показывал никому, кроме меня. — Он ждёт в твоём кабинете.

— Мой кабинет? — я удивлённо подняла бровь. — С каких пор у меня есть кабинет?

— С сегодняшнего дня. Ты — соосновательница ордена Равновесия, Кира. Пора заводить кабинет. И решать, кого пускать на порог.

Он говорил легко, почти шутливо, но я чувствовала: гость ему не нравится. Очень.

Мы прошли через галерею в восточное крыло, где недавно освободили несколько помещений для нужд ордена. Кабинет оказался небольшим, но светлым — окно выходило на горы, и в нём сейчас клубился полуденный свет.

В кресле для посетителей сидел человек.

Он был высок — даже сидя, он занимал собой полкомнаты. Длинный пыльный плащ, выгоревший на солнце до серого, сапоги в дорожной грязи. Лицо загорелое, обветренное, с резкими чертами. Волосы тёмные, коротко остриженные, но одна прядь — белая как снег — спускалась на висок. Он был похож на наёмника. Или на паломника, прошедшего через пустыню.

Но не это заставило меня замереть на пороге.

От него пахло тенью. Той самой — древней, сильной, почти такой же, как моя.

— Кира из рода Первой Тени, — произнёс он. Голос был низким, с южным растянутым выговором. — И Рейнар Вэллард, последний из проклятого рода. Я много о вас слышал. Но реальность... превосходит слухи.

— Кто вы? — спросила я, не двигаясь с места.

Он поднялся. Медленно, не делая резких движений, как человек, который знает, что на него смотрят двое магов, способных уничтожить его за секунду. Откинул капюшон до конца, и я увидела его глаза. Они были разного цвета. Один — карий, почти чёрный. Второй — серебряный, как ртуть, и в нём плавал тот самый символ: глаз, перечёркнутый молнией.

Герб Первой Тени.

— Моё имя — Аркус, — сказал он. — Я пришёл с юга, из-за Пекельных Песков. И я — Вторая Тень.

Тишина. Долгая, звенящая.

Рейнар шагнул вперёд, заслоняя меня.

— Первая Тень была одна. Это известно каждому, кто читал хроники.

— Хроники лгут, — спокойно ответил Аркус. — Первая Тень был не один. У него был брат. Мой предок. Когда Совет начал Охоту, братья разделились, чтобы сохранить род. Первая Тень остался здесь, на севере, и погиб. Его брат ушёл на юг, в пустыни, и выжил. Двести лет мы хранили равновесие в тех землях, где Совет никогда не имел власти. А теперь...

Он перевёл взгляд на меня.

— Теперь я пришёл за тем, что принадлежит мне по праву крови. За аша-ри.

Рейнар рассмеялся. Коротко, жёстко.

— Аша-ри не передаётся по наследству. Это союз двух душ. Вы опоздали.

— Я не говорил, что претендую на твою женщину, Вэллард, — Аркус усмехнулся. — Я говорю о силе аша-ри. О той силе, что вы пробудили, когда соединили свет и тьму. Вы думаете, это просто ваша личная магия? Нет. Это ключ, который открыл дверь. И за этой дверью — то, что может уничтожить весь магический мир.

Он достал из-за пазухи свёрток и бросил на стол. Ткань развернулась, и я увидела осколок кристалла — чёрного, с кроваво-красными прожилками. Такого же, как тот, что хранил отголосок моей матери. Но этот был... сломан. Разрушен изнутри.

— Неделю назад, — произнёс Аркус, — в пустыне пробудилось Нечто. Оно выжгло три поселения дотла. Оно не свет и не тьма. Оно — пустота. И оно идёт сюда.

Он посмотрел мне прямо в глаза.

— Ты думаешь, что победила, Кира? Нет. Ты только начала войну. И если мы не объединимся — через месяц от твоей академии останется пепел.

Я смотрела на осколок кристалла, и внутри разрасталась пустота — та самая, которую я чувствовала только раз в жизни, когда впервые коснулась Книги Теней. От кристалла исходил холод. Не магический — физический, пробирающий до костей, хотя за окном сияло полуденное солнце.

Рейнар взял осколок в руку. Я почувствовала через аша-ри, как его магия — наш общий свет — коснулась чёрной поверхности и... отпрянула. Буквально. Словно живое существо, которое обожглось о незнакомый яд.

— Что это за вещество? — спросил он, и его голос был опасно спокоен. Таким голосом он говорил с лордом Деймоном перед тем, как объявить войну Совету.

— У пустынных кланов нет названия для него, — ответил Аркус. — Мы зовём это Золой. Потому что всё, к чему оно прикасается, становится пеплом. Не сгорает — просто перестаёт существовать. Магия, материя, души. Всё.

— И ты хочешь сказать, что эта Зола пробудилась из-за нашего ритуала? — я шагнула вперёд, встав рядом с Рейнаром. Не за его спиной — рядом. Аркус должен видеть: мы равны. Мы — пара. — Почему мы должны тебе верить?

— Потому что у вас нет выбора, — он не отвёл взгляда. Разноцветные глаза — карий и серебряный — смотрели на меня с жуткой прямоотой. — Я не прошу верить мне на слово. Я прошу проверить. Пошлите разведчика на юг, к Пекельным Пескам. Пусть он увидит мёртвые деревни своими глазами. Но предупреждаю: времени мало. Зола движется быстрее, чем любая магия. Через три недели она достигнет границ Алой Зари.

— Три недели, — повторил Рейнар. — Удобный срок. Достаточно короткий, чтобы мы запаниковали, но достаточно длинный, чтобы ты успел проверить то, что задумал.

Аркус усмехнулся, но в усмешке не было веселья.

— Ты мне не доверяешь, Вэллард. Это правильно. Я бы тоже не доверял чужаку с юга, который заявляет права на наследие твоей жены.

— Она не моя жена, — резко сказал Рейнар.

— Аша-ри, — Аркус развёл руками, — это больше, чем брак. Вы связаны сильнее, чем любые супруги. Я это чувствую. От вас фонит магией за милю. Но именно поэтому ты должен понять: я не враг. Если бы я хотел забрать силу Киры, я бы не пришёл с предупреждением. Я бы дождался, пока Зола ослабит вас, и ударил в спину.

Он говорил разумно. И это пугало больше всего.

— Чего ты хочешь? — спросила я.

— Союза. — Аркус опустился обратно в кресло, и теперь он выглядел не как угроза, а как человек, прошедший долгий путь и не спавший много ночей. — Мой клан — последний из южных теней. Нас мало. Мы не справимся с Золой в одиночку. Но вместе — твоя сила аша-ри, мой опыт пустынного мага и ресурсы академии — у нас есть шанс.

— Какой именно шанс? — спросил Рейнар.

— Зола — это не просто магия. Это рана в ткани мироздания. Её можно закрыть. Но для этого нужен ритуал, подобный аша-ри. Только больше. Сложнее. И для него нужны двое теней Первой крови. Ты, — он указал на меня, — и я.

Рейнар шагнул вперёд, и воздух в комнате сгустился. Золотой свет задрожал на кончиках его пальцев.

— Ты предлагаешь моей паре пройти ритуал с тобой?

— Я предлагаю ей спасти мир, — отрезал Аркус. — Если у тебя есть другой способ — говори. Я с радостью послушаю.

Тишина.

Я чувствовала, как внутри Рейнара борются страх и разум. Через аша-ри я ощущала его эмоции как свои: дикую, первобытную ревность, которая застилала глаза красным, и холодный, расчётливый ум, понимавший, что Аркус может говорить правду.

— Нам нужно время, — сказала я, беря Рейнара за руку. — Чтобы проверить твои слова. Чтобы изучить осколок. Чтобы подумать.

— У вас есть три дня, — Аркус поднялся. — Я остановлюсь в деревне у восточной стены. Когда будете готовы — пришлите весть. Если не пришлёте... — он помолчал. — Тогда я вернусь на юг и умру там. Вместе со своим кланом.

Он направился к выходу, но у двери остановился.

— Кира, — сказал он, не оборачиваясь. — Твоя мать знала о нас. О южных тенях. Она хотела, чтобы мы объединились. Но куратор боялся этого и потому держал тебя в неведении. Спроси у своего мужа — он видел не все кристаллы в архиве. Есть ещё один. В самом низу. Он расскажет тебе больше, чем я.

И он вышел.

Дверь закрылась. Мы остались вдвоём.

— Ещё один кристалл? — я повернулась к Рейнару. — О чём он говорит?

Рейнар молчал. Его лицо было каменным.

— Я не знал, — произнёс он наконец. — Архив под академией огромен. Мы исследовали только верхние секции. Нижние... они были запечатаны не только твоей кровью. Там нужна была ещё и моя. Свет и тьма вместе. До ритуала аша-ри я не мог их открыть. А после...

— После мы были заняты. Собирали орден. Учили Алису. Делали вид, что победили.

— Да.

Я вздохнула. Танец с врагами никогда не заканчивается. Можно сменить партнёра, но музыка продолжает играть.

— Идём, — сказала я. — У нас есть три дня. Начнём с нижнего архива.

Рейнар взял мою руку и поднёс к губам. Его дыхание было тёплым, а в глазах — та самая решимость, которую я любила.

— Вместе? — спросил он.

— Всегда.

Глава 2. Нижний архив

Спуск в нижние секции академии занял больше времени, чем я помнила.

Лестница уводила всё глубже, туда, где камень стен становился грубым и неотёсанным — его не касались руки строителей академии. Эти коридоры были древнее башен, древнее самого Совета Магов. Здесь, в тишине и темноте, спала память о временах, когда свет и тьма ещё не делили мир на врагов.

Рейнар шёл впереди. Его ладонь светилась золотым огоньком, разгоняя мрак, и моя тень — теперь уже не дикая, а послушная, как прирученный зверь — стелилась рядом, подсвечивая то, что не мог показать свет: трещины, символы, следы древней магии на камне.

— Здесь холоднее, чем в верхнем архиве, — заметила я.

— Потому что сюда не проникала магия света, — ответил Рейнар. — Только тень. Но тень без света — это статичная сила. Она спит.

— А мы её разбудим?

— Уже разбудили. — Он указал на стены. Символы, которые раньше были едва заметны, теперь пульсировали слабым серебристым свечением. Они реагировали на нас. На нашу связь.

Мы остановились перед массивной дверью. Не каменной — металлической, покрытой чёрным серебром. На ней был выгравирован уже знакомый символ: глаз, перечёркнутый молнией. Но здесь он был другим. Двойным. Два глаза, две молнии, сплетённые в круг.

— Братья, — прошептала я.

— Да. — Рейнар коснулся двери ладонью, и металл отозвался низким гулом. — Аркус не лгал. Первая Тень был не один. У него был брат. И эта дверь — их общее наследие.

— Как её открыть?

— Как и ту, верхнюю. Только теперь нужны двое.

Он протянул мне руку. Я вложила свою ладонь в его, и мы вместе коснулись двери. Свет и тьма хлынули с наших пальцев одновременно — золотой поток и чёрный дым, — и символ на двери вспыхнул. Глаза на гравировке открылись. Молнии заискрились.

Дверь исчезла.

Мы вошли.

Нижний архив оказался не залом, а пещерой. Естественной, вырубленной в скале задолго до того, как сюда пришли люди. Своды терялись в темноте, и даже магический свет не мог достичь потолка. В центре, на каменном постаменте, лежал кристалл. Он был чёрным, как тот, что показывал Аркус, но целым. И он пульсировал.

— Это он, — сказала я. — Тот, о котором говорил Аркус.

Рейнар обошёл постамент, вглядываясь в кристалл.

— Он активен. Кто-то уже активировал его. Не мы.

— Может, Аркус?

— Нет. Его магия другая. Я бы почувствовал. — Он помолчал. — Это сделала твоя мать.

Я подошла ближе. Кристалл манил меня, как когда-то манила Книга Теней в верхнем архиве. Но теперь я не боялась. Я была не одна. Я была частью чего-то большего.

Я коснулась кристалла.

И мир исчез.

Я стояла в пустыне.

Пекельные Пески — я узнала их по описаниям из книг. Оранжевое небо, чёрный песок под ногами, ветер, несущий запах гари. Но это была не настоящая пустыня. Это было воспоминание. Чужое. Древнее.

Передо мной стояли двое мужчин.

Один — с чёрными волосами до плеч, в тёмном плаще, с глазами без зрачков. Первая Тень. Мой предок. Второй — чуть ниже, шире в плечах, с выгоревшими на солнце волосами и разноцветными глазами: один карий, один серебряный. Брат. Тот, кто ушёл на юг.

Они разговаривали. Я не слышала слов, но понимала суть — как это бывает во сне.

«...Совет не остановится. Они уничтожат всех теней до единого. Мы должны разделиться».

«Если мы разделимся, мы ослабнем. Вместе мы — сила, равновесие. Порознь — две половинки, которые можно разбить поодиночке».

«У нас нет выбора, брат. Ты возьмёшь север. Я — юг. И мы будем ждать. Ждать, пока не родятся те, кто сможет завершить начатое».

«Аша-ри?»

«Да. Когда свет и тьма снова соединятся — добровольно, по любви, а не по принуждению, — равновесие вернётся. И тогда мы сможем закрыть Врата».

«Врата? О чём ты?»

«Ты не знаешь? Совет не сказал тебе?»

«Сказал — что?»

«Война между светом и тьмой началась не из-за магии. Она началась из-за того, что мы когда-то открыли. Врата Пустоты. И если их не закрыть, пустота поглотит всё».

Видение дрогнуло. Я увидела Врата — чёрный провал в ткани реальности, из которого сочилась Зола. Та самая субстанция, что уничтожала всё на своём пути. И я поняла: это не оружие. Это болезнь. Болезнь мироздания, которую Первая Тень и его брат пытались исцелить, но не успели.

А теперь мы должны.

Я очнулась.

Рейнар держал меня за плечи, его лицо было встревоженным. Кристалл на постаменте погас. Тишина в пещере стала глубже, словно сами стены слушали то, что я сейчас скажу.

— Врата Пустоты, — произнесла я. — Первая Тень и его брат знали о них. Знали, что Зола придёт. И они оставили нам инструкцию.

— Как закрыть Врата?

— Нужны двое теней Первой крови. И один носитель чистейшего света. — Я посмотрела ему в глаза. — Аша-ри было только началом. Нам нужен тройной союз. Я, Аркус... и ты.

Рейнар молчал. Его руки всё ещё лежали на моих плечах, и через аша-ри я чувствовала, как внутри него борются страх, ревность и понимание неизбежности.

— Ты веришь ему? — спросил он наконец.

— Я верю тому, что видела. Аркус может быть союзником. Или врагом. Но без него мы не справимся.

— Тогда идём к нему. — Рейнар поднялся, помогая мне встать. — У нас три дня, чтобы подготовиться к ритуалу, который никто никогда не проводил. И три недели, чтобы спасти мир.

— Звучит как план.

— План ужасный.

— Другого нет.

Он вздохнул, притянул меня к себе и на мгновение замер, уткнувшись лбом в мои волосы.

— Когда-нибудь, — тихо сказал он, — у нас будет тихая жизнь. Без Врат, без Золы, без самозванцев с юга.

— Когда-нибудь, — согласилась я. — Но не сегодня.

Мы вышли из пещеры, оставив погасший кристалл позади. Впереди был путь к восточной стене, где ждал Аркус. И разговор, который определит судьбу всего магического мира.

Глава 3. Условия союза

Деревня у восточной стены называлась Ольховка. Три десятка домов, крытых соломой, трактир с покосившейся вывеской «Три совы», часовня Матери-Зари и неизменный запах навоза пополам с сеном. Мы с Рейнаром миновали околицу, когда солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в те самые алые тона, что дали имя академии.

— Он говорил, где именно остановился? — спросила я.

— В трактире. Больше здесь негде.

Мы толкнули дверь «Трёх сов» и вошли в полумрак. Внутри пахло элем, жареным луком и ещё чем-то — едва уловимым, как запах грозы в сухой степи. Магия. Южная, незнакомая, с примесью песка и крови.

Аркус сидел в дальнем углу, спиной к стене. Перед ним стояла кружка, к которой он не притронулся. Разноцветные глаза блеснули в свете масляной лампы — карий и серебряный, — и он чуть усмехнулся.

— Три дня не понадобились, — заметил он. — Это хороший знак.

— Или плохой, — ответил Рейнар, усаживаясь напротив. Я села рядом. — Мы нашли нижний архив. И кристалл.

— И что вы увидели?

— Врата Пустоты, — сказала я. — Двух братьев, которые разделились, чтобы сохранить род. И инструкцию, как закрыть то, что они когда-то открыли.

Аркус перестал улыбаться. Его лицо стало серьёзным, почти торжественным.

— Значит, ты знаешь. Это правда. Первая Тень и его брат не были врагами. Они были партнёрами. Но Совет Магов посеял между ними рознь, чтобы ослабить. И это сработало.

— Расскажи подробнее, — потребовал Рейнар. — Если мы собираемся доверять тебе, мы должны знать всё.

Аркус откинулся на спинку стула и заговорил. Его голос был ровным, но в нём звенела старая боль — такая знакомая, что моё сердце сжималось в ответ.

— Двести лет назад, когда Первая Тень и его брат поняли, что Врата Пустоты невозможно уничтожить в одиночку, они создали протокол. Тройной ритуал. Двое теней Первой крови и один маг чистейшего света. Вместе они могли закрыть Врата и запечатать Золу навсегда. Но

Совет Магов, узнав об этом, испугался. Союз трёх — это сила, равной которой не было со времён Сотворения. И они решили уничтожить теней раньше, чем ритуал состоится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.